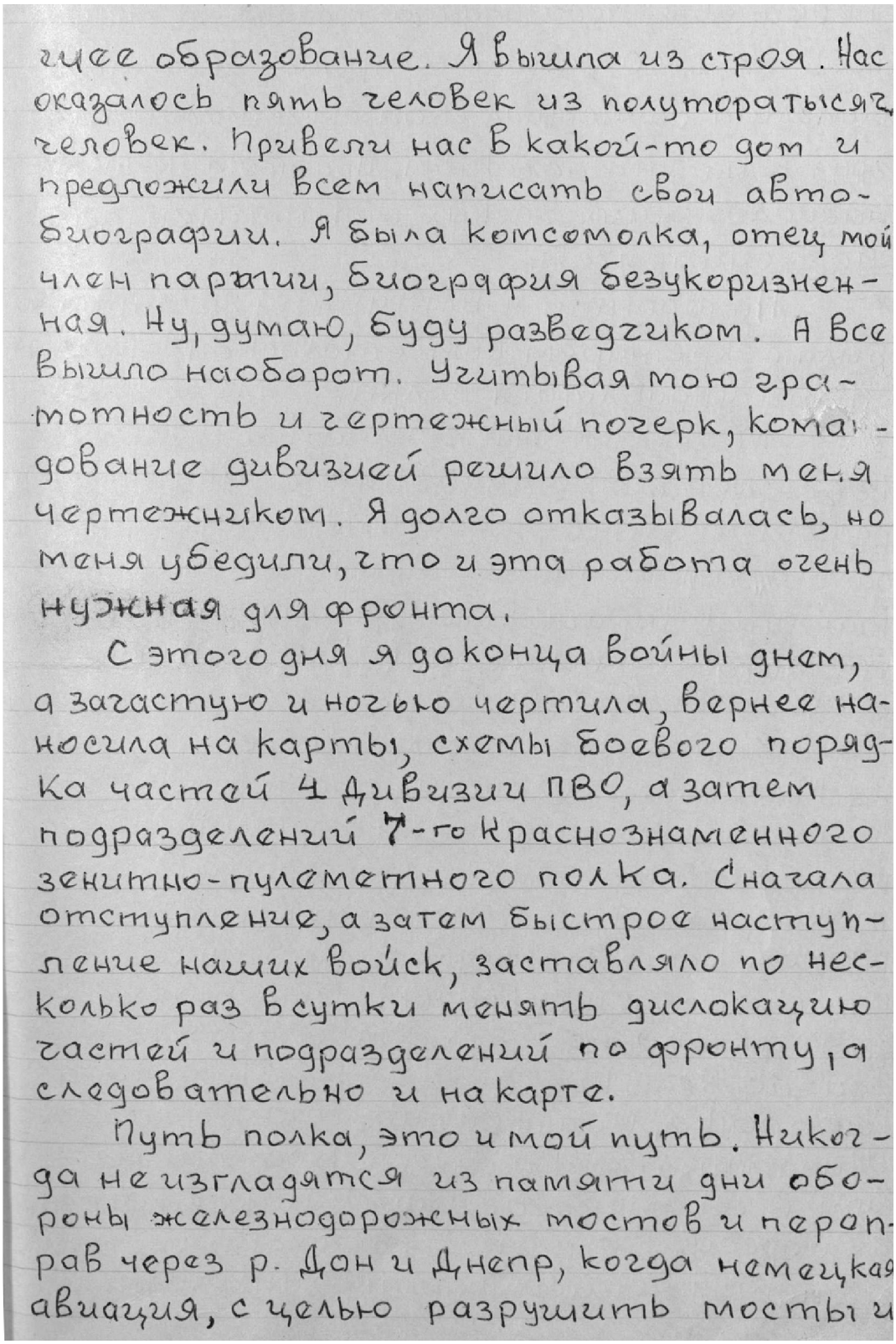
Из воспоминаний Квасовой (Самец) Ольги Александровны, чертежницы 7-го зенитно-пулеметного полка. 27 марта 1970 г.

[…] Начало войны для меня совпало с окончанием экзаменационной сессии за III курс Сибирского металлургического института. Сдали экзамены, организовали санитарную дружину, обучались санитарному делу и дежурили в госпитале, помогая ухаживать за ранеными бойцами. Раненых в Новокузнецк (Сталинск) в то время поступало уже много. И вот тогда-то и родилось желание заменить тяжелораненых бойцов на фронте.

В сентябре 1941 г. нормально начались занятия в институте. Ходила на занятия и я. Мысли об уходе на фронт не покидали меня ни на минуту.

После занятий в институте, ходила в военкомат и просила отправить на фронт. Дважды писала заявление в ГК ВЛКСМ с такой же просьбой. Везде ответ был один: старшекурсниц не берем, вы будете скоро специалистами-металлургами, которые также очень нужны стране.

Желание уйти на фронт возрастало с каждым днем. Я не могла смириться с мыслью: «Как можно сидеть спокойно на лекциях, когда там идет война – быть нам или не быть». Я ходила в военкомат почти каждый день, помогала им оформлять документы на мобилизованных, которых было очень много. И наконец-то мечта сбылась.



чее образование. Я вышла из строя. Нас оказалось пять человек из полуторатысяч человек. Привели нас в какой-то дом и предложили всем написать свои автобиографии. Я была комсомолка, отец мой член партии, биография безукоризненная. Ну, думаю, буду разведчиком. А все вышло наоборот. Учитывая мою грамотность и чертежный почерк, командование дивизией решило взять меня чертежником. Я долго отказывалась, но меня убедили, что и эта работа очень нужная для фронта.

С этого дня я до конца войны днем, а зачастую и ночью чертила, вернее наносила на карты, схемы боевого порядка частей 4 дивизии ПВО, а затем подразделений 7-го Краснознаменного зенитно-пулеметного полка. Сначала отступление, а затем быстрое наступление наших войск, заставляло по несколько раз в сутки менять дислокацию частей и подразделений по фронту, а следовательно и на карте.

Путь полка, это и мой путь. Никогда не изгладятся из памяти дни обороны железнодорожных мостов и переправ через р. Дон и Днепр, когда немецкая авиация, с целью разрушить мосты и

27-го мая 1942 года мы поехали на фронт. Привезли нас в Купянск (под Харьков) в расположение штаба 4-й дивизии ПВО. Построили нас на какой-то площади. Спросили: «Кто умеет водить машины?». Несколько человек вышло из строя. Затем спросили: «Кто умеет печатать на пишущих машинках?». Тоже несколько человек вышло. Затем попросили выйти из

строя тех, кто имеет высшее и незаконченное высшее образование. Я вышла из строя. Нас оказалось пять человек из полутора тысяч. Привели нас в какой-то дом и предложили всем написать свои автобиографии. Я была комсомолка, отец мой член партии, биография безукоризненная. Ну, думаю, буду разведчиком. А все вышло наоборот. Учитывая мою грамотность и чертежный почерк, командование дивизией решило взять меня чертежником. Я долго отказывалась, но меня убедили, что и эта работа очень нужная для фронта.

С этого дня я до конца войны днем, а зачастую и ночью, чертила, вернее, наносила на карты схемы боевого порядка частей 4-ой дивизии ПВО, а затем подразделений 7-го Краснознаменного зенитно-пулеметного полка. Сначала отступление, а затем быстрое наступление наших войск заставляло по несколько раз в сутки менять дислокацию частей и подразделений по фронту, а, следовательно, и на карте.

Путь полка – это и мой путь. Никогда не изгладятся из памяти дни обороны железнодорожных мостов и переправ через реки Дон и Днепр, когда немецкая авиация, с целью разрушить мосты и переправы, производила только за одну ночь по 1100 самолетополетов, и каждый самолет сбрасывал свой смертельный груз на эти объекты. При этом немало погибло наших боевых товарищей, девушек-сибирячек.

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 367, л. 1-2об. Подлинник. Рукопись.